

Пять тысяч человек на первый взгляд казались огромной толпой, но разве в мире совершенствующихся насчитывалось лишь несколько десятков тысяч практиков? Особенно много было достигших Основания и Золотого Ядра. По сравнению с их общим числом пять тысяч были всего лишь каплей в море. К счастью, четыре великие секты, возглавлявшие всех остальных, каждый раз отправляли внутрь не более пятидесяти человек от каждой секты, и прочие, разумеется, не осмеливались их превзойти. Секты рангом пониже и великие кланы выделяли примерно по тридцать человек, следующие за ними – по двадцать.

А кому достанутся оставшиеся места, зависело уже от быстроты и способностей.

На одежде заклинательницы красовался знак, значит, она тоже принадлежала к какой-то секте, но, судя по всему, совсем небольшой. Права войти в тайное царство Персикового Цветения у неё не было, однако на этом рынке всегда можно было раздобыть что-нибудь полезное.

– С-старший? – заклинательница совершенно растерялась и, дрожа, не знала, как поступить.

– Хочешь войти или нет?

– Благодарю вас, старший! Меня зовут Му Чантянь! – стиснув зубы, представилась она, сложила ладони в приветствии и подошла к ним.

Каждому совершенствующемуся требовалась хотя бы крупица отваги, чтобы рисковать, ведь само совершенствование было борьбой с Небом.

Стоило ей подать пример, как остальные тут же принялись громко выкрикивать свои предложения.

– Второе место даром не отдадим! Начальная цена – пятьсот духовных камней среднего качества или равноценный предмет! – возвестил Гу Цзыцзю.

– Восемьсот!

- Тысяча!

- Я предлагаю кусок золота Небесной Радуги!

- А у меня есть...

Толпа отозвалась с необычайным воодушевлением. Вскоре, вместе с Му Чантянь, были выбраны целых пятнадцать человек.

Но пока большинство яростно торговалось, сзади вдруг раздался громкий крик:

- Не слишком ли далеко зашла ваша секта Меча?!

Дуань Шаобо поднял палец и выпустил ци меча. Стоявшие впереди практики испуганно вздрогнули, но чисто-белая ци уже вернулась, таща за собой человека, и сбросила его с неба. Тот поспешно попытался подняться, однако, встав лишь наполовину и всё ещё торча задом кверху, внезапно застыл без движения. Очевидно, его обездвигили.

Разглядев его одежду, люди вокруг загомонили:

- Кажется, он из секты Огня Ли?

- Последнюю тысячу лет секта Огня Ли ведёт себя весьма деспотично.

- Слышал, на этот раз от секты Огня Ли прибыло больше четырёхсот человек, а возглавляет их Предок Чунмин?

- До этого говорили, что они хотят отправить в тайное царство Персикового Цветения пятьдесят учеников. Боюсь, это...

- От секты Меча прибыло всего пятнадцать человек, верно?

- Верно. И возглавляют их лишь два мастера меча.

- Похоже, нас ожидает знатное представление.

Мечники пришли в упадок, и, естественно, кое-кому захотелось отнять у секты Меча её место среди четырёх великих сект. В последние несколько сотен лет напористее всех действовала секта Огня Ли. Поговаривали даже о «забаве» под названием «огнём Ли сжечь мечи». Странствуя по миру, Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо порой встречали учеников секты Огня Ли, намеренно искавших с ними ссоры, но до сих пор это оставалось личной враждой и никогда ещё не перерастало в открытое противостояние двух сект.

Однако на этот раз секта Огня Ли объявила, что введёт в тайное царство Персикового Цветения пятьдесят человек. Очевидно, они уже решили окончательно порвать отношения.

Некоторые из тех, кто только что «нанял» телохранителей, услышали разговоры вокруг и, не осмелившись даже потребовать обратно задаток, прикрыли лица рукавами и скрылись в толпе.

- Кто посмел ранить ученика моей секты Огня Ли?!

В переливчатом воздухе проступил бледно-красный оттенок. Гулкий, рокошующий голос пронёсся мимо ушей, оставляя после себя обжигающее ощущение. Практики с низкой степенью совершенствования даже вскрикнули от нестерпимого жара.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо переглянулись. Дуань Шаобо улыбнулся ему, а Гу Цзыцзю, всё ещё глядя ему в глаза, уже взмахнул мечом и рассёк небо.

Ци меча, подобная полярному сиянию, разорвала угол небес, и в вышине показался мужчина в чёрно-красном одеянии.

В то же мгновение чисто-белая ци меча развернулась полусферическим барьером. Накатившая багровая духовная волна ударила о него и тут же рассеялась, а сам барьер даже не дрогнул.

- Каков хозяин, такова и шавка. Наставник и ученик – оба на одно лицо.

Гу Цзыцзю поднял ногу и одним пинком отправил в полёт обездвиженного Дуань Шаобо практика секты Огня Ли. Тут же выскочил другой ученик этой секты и утащил своего соученика.

За время этого короткого обмена ударами ещё недавно теснившиеся вокруг практики успели бесследно исчезнуть.

Нельзя было сказать, что среди присутствовавших не было предков ступени Зарождения души или более старших по положению людей. Лавка секты Бурных Волн только что стояла совсем неподалёку. Даже градоначальник города Персикового Цветения находился на поздней ступени Зарождения души, а в самом городе существовало правило, запрещающее практикам частные поединки. Однако происходящее явно было не личной схваткой мастера меча с предком ступени Зарождения души, а борьбой за судьбу двух колоссов – секты Меча и секты Огня Ли.

Если остальные три великие секты решили не вмешиваться, кто осмелился бы лезть со своими словами?

Правда, люди исчезли лишь с виду – это вовсе не значило, что они перестали наблюдать. Почти никто из зрителей не верил в победу секты Меча. В конце концов, Предок Чунмин был старым чудовищем ступени Зарождения души. Он достиг средней ступени более пятисот лет назад, и от поздней его отделяла лишь тонкая грань. Пусть мечники и могли сражаться с противниками выше себя, но разница в две малые ступени и одну большую... Неужели её так легко преодолеть?

– Наглый щенок!

Волосы и борода Предка Чунмина пылали алым, а глаза сияли чистым золотом. Вокруг тела то появлялся, то исчезал кроваво-красный ореол. Увидь его смертный, наверняка принял бы за чудовище.

– Ха-ха! Старый пёс сам пришёл на смерть!

Гу Цзыцзю ничуть не церемонился. Его фигура мелькнула, и бесчисленные потоки ци меча затопили небеса.

Предок Чунмин не ожидал, что Гу Цзыцзю без лишних слов бросится в бой. Однако после краткого замешательства он холодно усмехнулся и сложил ручную печать. Из точки меж его бровей вырвался бурный поток лавы. Сам Предок Чунмин скрылся за ним, то проступая, то вновь исчезая из виду.

Эта лава была магическим образом, который даосские практики создавали после достижения ступени Зарождения души. Она казалась одновременно реальной и иллюзорной и в определённой мере отражала личный Путь своего владельца. Сила магического образа Предка Чунмина превосходила даже некоторые высокоранговые артефакты.

Теперь половина неба над городом Персикового Цветения сияла переливчатыми красками, а другая половина алела кровью. Если судить лишь о красоте пейзажа, зрелище и вправду было великолепным.

Предок Чунмин изменил ручную печать, и река лавы с яростным рёвом обрушилась вниз. Он намеревался не только затопить небо перед собой, но и поглотить стоявших внизу Дуань Шаобо и остальных.

Некоторые наблюдатели нахмурились и подняли руки.

Вражда между двумя сектами – одно дело, но пытаться с самого начала погубить больше десятка жизней было уже чересчур.

Однако прежде, чем они успели вмешаться, заполнившее полнеба сияние тоже превратилось в световую реку. Её цвет был подобен сну, форма – иллюзии. Казалось, она рассыплется от одного прикосновения, но световой поток величественно устремился вперёд и столкнулся с лавой.

Некоторые мягкосердечные зрители не желали видеть, как эта река света разлетится вдребезги, и невольно вскрикнули. Но ещё не успело стихнуть эхо, как казавшийся хрупким поток сияния уже продавил лаву и прорвался к самому Предку Чунмину!

Половина лавы угасла, а другую сияние намертво прижало книзу. Только что она пылала ослепительно-красным, теперь же напоминала тлеющие угли.

Предок Чунмин глухо застонал. Такого он тоже не ожидал. Как мог какой-то мастер меча, ещё даже не постигший намерение меча, разрушить его магический образ?!

Решив, что просто проявил неосторожность, Предок Чунмин достал золотой шар размером с кулак и раздавил его. Лава тут же перевернулась бурной волной и оттеснила сияние. Красный свет вокруг Предка Чунмина вспыхнул с новой силой. Он достал длинное копьё с огненным наконечником и метнул его в переливчатый поток.

Раздался резкий, режущий слух звон. Копьё с огненным наконечником остановила ци меча, и наконец стала видна фигура Гу Цзыцзю.

- Наставник, разве не говорили, что мечник лишь после достижения Преображения Божества способен слиться с мечом? Почему я только что не мог разглядеть фигуру того мастера меча?

- Ты не видел его, потому что он двигался слишком быстро и скрывал себя ци меча. Поэтому и казалось, будто он почти слился с ней.

- Говорят, мечники способны сражаться с противниками выше себя. Я всегда считал, что так они лишь пытаются скрыть собственный позор. Но теперь... как бы ни закончился этот бой, способности того мечника действительно далеко превосходят мои...

- Хе-хе, неважно, кто там победит или проиграет. Для тебя сегодняшний день уже стал победой.

- Наставник прав. Прежде ученик был слишком самонадеян.

Эта схватка привлекла внимание всех сторон. Разумеется, трое маленьких главных героев тоже наблюдали за ней, хотя теперь они уже успели вырасти.

- Старший брат, младшая соученица, это ведь тот самый мечник, которого мы встретили тогда?
- Чу Цзэюй обращался к двоим, однако держал за рукав лишь Сюэ И.

- Должно быть, он, - кивнул Сюэ И.

– А разве тот, кто защищает внизу учеников секты Меча, не второй старший мечник? – Лин Сюсю указала на Дуань Шаобо.

Сейчас они находились внутри артефакта, похожего на прозрачный световой шар. Как бы ни бушевало всё снаружи, шар стоял непоколебимо. Более того, никто даже не мог обнаружить находившихся внутри людей.

– Разве секта Бурных Волн и секта Меча не входят в четвёрку великих сект? Мы не будем вмешиваться? – спросил Чу Цзэюй.

Стоявшая рядом женщина в зелёном сурово нахмурилась и внезапно отчеканила:

– Что вы вообще понимаете? Наша секта Бурных Волн и секта Меча всегда жили каждая своей жизнью и не вмешивались в дела друг друга. К тому же это борьба за судьбу. Разве посторонние смеют в неё лезть?!

– Да, старшая соученица. Мы были неправы.

После выговора все трое младших опустили головы. Только Чу Цзэюй, склонившись, продолжал строить Сюэ И рожицы. Они уже больше десяти лет состояли в секте и прекрасно понимали, чего стоит эта «борьба за судьбу». Разве прежде они сами не следовали за старшими соучениками и старшими соученицами, вмешиваясь под предлогом защиты слабых в распри великих кланов и малых сект? В конечном счёте они помогали тому, кто одаривал секту Бурных Волн большими благами или состоял с ней в более близких отношениях.

Сюэ И яростно уставился на него, но не потому, что действительно рассердился, – он опасался, что Чу Цзэюй разгневет старшую соученицу.

Чу Цзэюй ответил ему глуповатой улыбкой и наконец присмирел. В душе же он думал, что должен как можно скорее достичь Золотого Ядра. Тогда они со старшим братом смогут сколько душе угодно разговаривать с помощью передачи голоса.

Но разве старшая соученица в зелёном не заметила всех ужимок Чу Цзэюя? Конечно заметила – и рассердилась ещё сильнее, продолжив без конца их отчитывать.

- Ай! Смотрите! Скорее смотрите! - внезапно закричали другие ученики.

Старшая соученица невольно взглянула наружу. Чу Цзэюй и остальные тоже подняли головы, и все трое разинули рты.

Снаружи развернулось поистине грандиозное зрелище. Бескрайнее сияние свернулось в огромный кокон, а среди переливов света изнутри рассыпались мельчайшие багровые искры.

- Наверное, даже феникс, вырывающийся из кокона, выглядел бы именно так?

- Ты видишь только красоту и не представляешь, какая смертоносная сила скрыта внутри.

- Получается, тот мастер меча теснит предка ступени Зарождения души? - кто-то шумно втянул воздух.

- Исход ещё не решён.

С небес доносился невыносимый скрежет, от которого сводило зубы, а также рёв и вопли Предка Чунмина. Гу Цзыцзю всё это время хранил молчание. После первой фразы: «Старый пёс сам пришёл на смерть!» - он больше не издал ни звука.

Световой кокон в небе внезапно взорвался!

Две фигуры разлетелись в разные стороны. Гу Цзыцзю перевернулся в воздухе, восстановил равновесие и опустился перед Дуань Шаобо.

- Первый ученик, восстанавливай силы, - Дуань Шаобо шагнул вперёд, заслонив его собой.

- Хорошо.

Гу Цзыцзю без лишних слов сел на землю и погрузился в медитацию.

Предок Чунмин с грохотом рухнул на другой стороне, выбив в выложенной голубым камнем улице глубокую яму. Ученики секты Огня Ли с криками подбежали и окружили его.

– Скорее! Скорее убейте этого щенка!

Закончив фразу, Предок Чунмин с громким «ва-а» выплюнул полный рот золотой крови.

Все присутствующие мгновенно поняли: Предку Чунмину конец. Золотая кровь совершенствующегося означала, что его Зарождающаяся Душа тяжело повреждена, а подобные раны были неизлечимы.

– Есть!

Ученики секты Огня Ли дружно откликнулись, выпустили артефакты и ринулись убивать.

– Секта Меча потеряла одного мастера меча, но разве у них не осталось ещё несколько? Почему секта Огня Ли, лишившись предка ступени Зарождения души, не отступает? Они так спешат погибнуть? – один из наблюдателей не сдержался и вслух задал мучивший его вопрос.

– Думаешь, каждый мечник обладает такой силой? Тот мечник – знаменитый Меч Нефритового Звона. Боюсь, даже в секте Меча мало таких, как он. Теперь он ранен. Предок Чунмин знает, что уже обречён. Если не отомстит сейчас, то когда?

– И дело не только в этом. Боюсь, секта Огня Ли до сих пор не отказалась от желания занять место секты Меча. Меч Нефритового Звона наверняка один из самых выдающихся представителей нынешнего поколения секты Меча. Если искалечить его, секта Меча понесёт тяжелейший урон. Ай!

Только что этот человек рассуждал с полной уверенностью, но внезапно вскрикнул: снаружи вновь произошла перемена.

Дуань Шаобо сложил пальцы в печать меча. На вид самая обыкновенная чисто-белая ци меча

внезапно объединилась в белого дракона. Его тело было безупречно белым, без единого пятнышка, и это была не пустая иллюзия. Дракон расправился, взмахом хвоста отбил два артефакта, раскрыл пасть и вцепился в огненную тыкву-горлянку.

Зрение у практиков было превосходным. Широкий конец огненной тыквы был размером с человеческую голову, и теперь все отчётливо увидели, как на нём появились две трещины, из которых наружу хлынуло пламя. Остальные направили артефакты на Дуань Шаобо. Белый дракон отшвырнул огненную тыкву и вступил в бой с другими артефактами.

Среди грохота столкновений внезапно взметнулось ярко-красное пламя, постепенно превратившееся в огненного великана.

– Э-это магический образ!

Зрители потрясённо восклицали. Говорили, что от секты Огня Ли прибыли Предок Чунмин, больше десяти практиков Золотого Ядра и свыше четырёхсот учеников Основания. Оказывается, они тайно привели ещё одного предка ступени Зарождения души! Должно быть, тот скрыл свой магический образ внутри артефакта, чтобы внезапно напасть на Дуань Шаобо.

Неважно, способны ли мечники сражаться с более сильными противниками, – разница в большой ступени никуда не исчезала. Если предок ступени Зарождения души хотел спрятаться, два мастера меча секты Меча ни за что не смогли бы его обнаружить.

Многие втайне проклинали секту Огня Ли за бесстыдство. Они прибегли к такому методу против младшего мастера меча, которому не исполнилось и двухсот лет! Однако за последнюю тысячу лет влияние секты Огня Ли неуклонно росло, поэтому никто не осмеливался открыто её бранить.

Но Дуань Шаобо, который, по общему мнению, должен был попасться на эту подлую уловку и получить тяжёлые ранения, «разочаровал» большинство наблюдателей.

Стоило огненному великану появиться, как он обрушил ладонь на белого дракона. Дракон свернулся кольцом и силой выдержал удар. Затем его хвост дрогнул, и огромное тело мгновенно уменьшилось. Огненный великан попытался поймать маленького дракона, но тот обвился вокруг его ладони, скользнул вдоль запястья к плечу и с громким рёвом по диагонали пронзил тело – от левого плеча до правого бедра.

Огненный великан взревел. В месте, где прошёл белый дракон, пламя будто рассекло надвое. С виду это был дракон, однако на самом деле его создали тысячи потоков ци меча Дуань Шаобо. Каждая чешуйка, коготь и даже ус были остры, как клинки.

Скрывавшийся предок ступени Зарождения души пришёл в ярость. Огненный великан перестал обращать внимание на белого дракона, раскрыл огромную пасть и выплюнул на Дуань Шаобо поток текучего пламени. Дуань Шаобо изменил печать меча. Обвившийся вокруг огненного великана белый дракон мгновенно рассеялся туманом, а перед Дуань Шаобо появился другой.

Белый дракон закружился, поднимаясь навстречу пламени. Огонь брызнул во все стороны, словно его разорвал дракон.

– Младшие соученики и младшие соученицы, позаботьтесь о дяде-наставнике и наших нанимателях.

Среди оставшихся мечников было двое на ранней ступени мастера меча. Они хлопнули младших товарищей по плечам, высвободили ци меча и бросились навстречу врагу! Предка ступени Зарождения души взял на себя Дуань Шаобо, но у секты Огня Ли оставались практики Золотого Ядра.

Мастера меча вступили в бой с практиками Золотого Ядра, однако у секты Огня Ли всё ещё было больше четырёхсот учеников Основания. Те приближались шаг за шагом, явно не замышляя ничего доброго.

Мечники на великом завершении Основания хлопнули по плечам товарищей на поздней ступени:

– Младшие соученики и младшие соученицы, позаботьтесь о дяде-наставнике и наших нанимателях.

У них ещё не было ци меча – лишь самые обыкновенные на вид длинные мечи, брошенные им сектой. Но они всё равно развернулись и ринулись в бой.

Вскоре настал черёд мечников на поздней ступени Основания хлопнуть по плечам товарищей со средней ступени. В конце концов, мечники средней ступени обратились к самому слабому – младшему соученику на ранней ступени Основания.

Тот сжимал меч, скалился, а руки у него дрожали, но вовсе не от страха. Он и сам рвался на поле боя. Однако был самым младшим, поэтому не мог просто бросить остальных и уйти.

На самом деле рядом осталось лишь трое нанимателей, и одной из них была Му Чантянь, первой подошедшая к ним. Только что она ещё немного боялась, но, как ни странно, теперь, когда возле неё остался один-единственный юный мечник на ранней ступени Основания, страх полностью исчез. Она ощущала удивительное спокойствие и надёжность.

Бой между мечниками и учениками секты Огня Ли становился всё яростнее, однако сильнее всего внимание привлекала схватка Дуань Шаобо с магическим образом огненного великана. К этому времени они уже поднялись высоко в небо.

Огненный великан взревел. В радиусе пятисот шагов вокруг него всё запылало. Если смотреть снизу, казалось, будто в небе появилось ещё одно солнце.

– Ваш мастер меча сейчас поджарится! Когда он свалится с неба, не забудьте дать нам миски и палочки!

– Слышал, у мечников крепкие тела. Наверняка их мясо придётся долго жевать!

– Я ещё никогда не ел мяса мастера меча! Потом непременно наемся досыта!

– Сердце достанется мне! Жаль только, он весь изжарится и высохнет – не удастся попробовать кровь из его сердца!

– С виду этот мечник ещё девственник. Наверняка его яйца хорошо укрепляют...

Ученики секты Огня Ли один за другим громко выкрикивали насмешки, и с каждым разом их слова становились всё грязнее.

Однако тот, кто орал громче всех, внезапно умолк, так и не закончив фразу. На его лице по-прежнему застыла гримаса, в которой смешались презрение и разнузданное высокомерие.

Пусть он был всего лишь мелкой сошкой на ранней ступени Золотого Ядра, его вопли только что привлекли немало внимания. Соученики ждали продолжения его «остроумной речи», чтобы подхватить её одобрительным рёвом. Наблюдатели же хотели запомнить этого человека: едва обретя преимущество, он сразу распоясался. Неважно, могли они позволить себе навлечь гнев секты Огня Ли или нет, от такого человека лучше было держаться как можно дальше.

Когда он вдруг лишился голоса, многие посмотрели на него. Сам он ничего не заметил: его рот продолжал открываться и закрываться, словно он по-прежнему с удовольствием говорил.

Знакомый с ним соученик протянул руку, собираясь его толкнуть, но едва приблизился, как вокруг молчавшего практика взорвалось переливчатое сияние, мгновенно обернувшее его плотным коконом! Половина руки того, кто хотел его подтолкнуть, угодила внутрь. Он поспешно выдернул её обратно, но обнаружил, что от руки осталась лишь культия – кисть исчезла.

Практик с воплем рухнул на землю. Другие ученики секты Огня Ли поспешно оттащили его подальше, но из светового кокона уже донёсся куда более пронзительный крик!

– Ч-что это такое?

Кто-то попытался проверить кокон артефактом, но едва успел поднять его, как изнутри что-то вылетело. Практик секты Огня Ли уклонился. Предмет упал на землю и не проявил никакой опасности. Тот приблизился, чтобы рассмотреть его, и содрогнулся от ужаса: это была тонкая нить человеческой плоти!

Крики внутри светового кокона становились всё пронзительнее, а вокруг разлеталось всё больше кровавых нитей.

Говорили, что у смертных есть жестокая казнь – смерть от тысячи порезов. Даже совершенствующиеся бледнели при одном упоминании о ней. Но тогда от тела хотя бы отрезали ломтики плоти, а сейчас наружу вылетали нити лишь немногим толще волоса. Это многократно превосходило любую пытку смертных.

Тонкие нити плоти сочились кровью. Вскоре всё вокруг окрасилось в красный.

Ученики секты Огня Ли почитали этот цвет, однако сейчас никому из них он не казался красивым. Многие практики совершенно утратили желание сражаться. Они отступили подальше и с мучительными гримасами смотрели на световой кокон.

– Наглый щенок!

Это прокричал один из практиков Золотого Ядра секты Огня Ли. Все понимали, что происходящее, скорее всего, было делом рук Гу Цзыцзю. Никто лишь не ожидал, что он, с виду полностью истощив истинную изначальную силу, всё ещё способен ранить людей.

Выкрикнув это, практик Золотого Ядра бросился на Гу Цзыцзю.

Последний оставшийся младший соученик на ранней ступени Основания стиснул зубы, сжал меч и уже хотел ринуться вперёд, но кто-то схватил его за ворот. Он резко обернулся и увидел, как Гу Цзыцзю выпустил поток ци меча.

Бросившегося на него практика Золотого Ядра мгновенно отбросило прочь. Упав на землю, тот перевёл взгляд и встретился глазами с Гу Цзыцзю. Тут же с громким «ва-а» он выплюнул полный рот крови, рухнул без движения и был поспешно утащен младшими учениками секты Огня Ли.

– Старший соученик Гу?

Младший соученик обрадовался, но ещё сильнее удивился.

Хотя их ступени различались, он был мечником, которого больше десяти лет секли бесчисленные потоки ци меча на окраине камня Заточки Мечей, и потому прекрасно разбирался в ци меча. Он отчётливо понимал, что поток, только что отбросивший практика Золотого Ядра, обладал лишь формой, но был совершенно пуст внутри... Он не смог бы отбросить практика Золотого Ядра – да что там, он даже обычному смертному не причинил бы ни малейшего вреда.

Что с тем человеком? Неужели он добрый благодетель, который нарочно решил защитить нашу секту Меча?

Гу Цзыцзю улыбнулся младшему соученику и вновь закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/19889/1985383>